

ТЕМНАЯ СТОРОНА

Вал Килмер играет в фильме рок-«звезду» 60-х Джима Моррисона. Что ни говори, самое трудное в шоу-бизнесе — играть ушедших с небосвода «звезд» во всем их былом величии. В новом фильме Оливера Стоуна «Группа «Дорз»» поражает неподдельная искренность, с которой воссоздается атмосфера 60-х годов. Но основная удача фильма не в этом. Актер, играющий главную роль, с блеском уходит от слепого подражания своему герою. Этот герой — великолепный, самоуверенный и... разрушающий себя Джим Моррисон — руководитель группы «Дорз». Вал Килмер, играя его, не пытается списывать с натуры, он полностью перевоплощается в своего героя. Килмер не жалеет артистических красок и профессионального умения, изображая «особые» черты облика рок-«звезды»: знакомая всему миру любителей поза гордой отстраненности, упрямый вызов в складках рта — все это актер смягчает ноткой юмора. Спорить трудно: сходство с Джимом Моррисоном необычайное. Но гораздо больше поражает совершенство, с которым Килмер поет «под Моррисона». Актер осознанно играет не саму личность, а его легенду, ореолом окутывающую судьбу певца.

Кстати, как люди Килмер и Моррисон чем-то похожи, хотя певец воплотил в своем творчестве дух гористой Калифорнии, а Килмер был типичным выходцем из долины. В одной из откровенных бесед он признался, что всегда чувствовал внутреннее родство с певцом, которого уже давно нет в живых. Сам Моррисон, увлекавшийся поэзией, с иронией относился к своему стихотворному творчеству, но Килмера трогают его бесхитростные строки. Килмер вооб-

ще немало размышлял над любительской поэзией рок-певца. Но однажды он был просто потрясен, узнав, что, оказывается, они с Моррисоном любили одно и то же стихотворение Артюра Рембо. Совпадение или нечто большее? В отличие от поверхностно-салонного, полунаркотического взгляда на жизнь, который был присущ Моррисону, Килмер пытается вести разговор со зрителем с позиций более серьезного мировоззрения. Актер постулирует жизнь с помощью незыблемых величин: Уильяма Блейка и ядерного разоружения, Эйнштейна и Ганди, Боба Дилана и «извечных» вопросов бытия.

Не стоит забывать, что Килмер, которому сейчас 31 год, во времена расцвета группы «Дорз» еще ходил в начальную школу. Не будучи поклонником легендарных рокеров, он всегда относил себя к поколению нигилистов. Стремясь к жизненной правде, Килмер не боится играть певца, каким он был в «не очень светские моменты» его жизни — во время пьянок, кутежей. При этом актер замечает, что вряд ли рискнул сниматься, если бы в сценарии акцент был сделан лишь на «клубничке». Килмер по-новому, с позиций своего поколения оценивает Моррисона: «Он, конечно, от души любил выпить, но при этом от души писал стихи, от души пел на сцене». Играя «искреннего Моррисона», Килмер, по его словам, сам становится лучше, дисциплинирует себя, приобщается к религии. «Каждую выпитую им бутылку, — рассказывает актер, — я компенсировал очередной десятиминутной пробежкой. Десять выпитых им при жизни бутылок стоили мне десяти тяжелых дублей».

Стремление к правдоподобию на экране поставило пе-

ред актером ряд проблем. Как добиться сходства с Моррисоном в последний период его жизни, когда пьянство разрушило привычный облик певца? Как одеться под рок-«звезду» 60-х? «Звучит забавно, но мне не так-то легко было носить кожаные джинсы», — признается Килмер. В перерывах между съемками он старался не выходить из образа, хотя и отрицает слухи о том, что не общался со съемочной группой, дабы его ненароком не отвлекли. Напротив, в короткие минуты отдыха, когда актеры шутками пытались разрядить

ЛУНЫ

«Группа «Дорз» — фильм известного американского режиссера Оливера Стоуна был включен в конкурсную программу XVII Московского международного кинофестиваля. На Западе новая работа Стоуна, автора широко известных фильмов «Взвод» и «Рожденный 4 июля», вызвала разноречивые мнения, вплоть до удивления и скептицизма. В журнале «Тайм» недавно были помещены два материала об этой ленте. Сегодня мы публикуем их с небольшими сокращениями.

напряжение на съемочной площадке, Килмер был среди них первым заводилой. «Эта линия поведения, кстати, была продолжением образа Моррисона, его оптимизма и изобретательности», — говорит Килмер.

Сейчас, когда все муки съемок позади, Килмер опять коротко подстрижен, волосы приобрели естественный русый цвет, и на актере, как всегда, широкие хлопчатобумажные брюки. Пока он живет в Лондоне. Его жена, Джоан Вэллен-Килмер — в браке они три года — увлечена работой в театре. «В свое время у нее голова распухла от бесконечных репетиций песен Моррисона, — делится Килмер. — Пришла моя очередь выслушивать ее домашние репетиции. Потому я и сижу дома».

Будущие супруги познакомились в 1988 году на съемках фильма «Ива», в котором играли главные роли. Постоянное место их жительства — Нью-Мехико, но там они появляются нечасто, когда не заняты в репетициях и съемках. Кстати, нынешней весной Килмер начал сниматься в фильме «Сердце грома» у режиссера Майкла Аптеда. Фильм — о раскрытии убийства в индейской резервации. У Килмера в нем роль агента ФБР.

Килмер постепенно остывает от «горячего» образа Моррисона, но кое-что от рок-«звезды» останется с актером навсегда. Это музыка. С самого начала съемок он страстно желал самостоятельно исполнять песни Моррисона. Пришлось даже снять собственный видеофильм, чтобы убедить в этом Оливера Стоуна. (В сценах концертов в фильме «Группа «Дорз» поет сам Килмер, в других сценах за кадром звучит подлинный голос Моррисона). В результате Килмеру поступают многочисленные предложения от фирм грамзаписи записываться на звуковую дорожку.

Многие ветераны «роковых» 60-х удивительно живо откликнулись на фильм Оливера Стоуна. Но режиссер вовсе не желал, как утверждает кое-кто, превращать свой фильм в хвалебную оду употреблению наркотиков. Напротив, короткая, как яркий «росчерк» болида на небосводе, биография Моррисона могла бы послужить хорошим назидательным сюжетом для членов какого-нибудь общества борьбы за трезвость. Но если на темной стороне луны шоу-бизнеса царствуют смерть и разрушение, то на ее светлой стороне — звуковой и эмоциональный подтекст, который заставляет испытать острый приступ ностальгии.

Фильм Стоуна по-настоящему очаровывает, не претендуя на слишком большую увлекательность, добротность и прониновенность. Это настроение «очарования» в сочетании с признанием Стоуна, в том, что

он в свое время был горячим поклонником рок-певца, помогает понять, почему автор фильмов «Взвод» и «Рожденный 4 июля» обратился к образу Моррисона. В своей автобиографии Моррисон писал: «Мое сердце там, где звучит протест, там, где царят мятеж и хаос». Стоун со своим пониманием искусства как противостояния любому духовному гнету невольно сходится во взглядах с Моррисоном, для которого момент творческого откровения равнозначен первобытному крику-призыву, крику-протесту.

Оливер Стоун пишет миф о роке и одновременно развенчивает этот миф. Чего точно нет в фильме — попытки показать Моррисона таким, каким он был на самом деле, «в натуральную величину». Стоун пишет образ риторическими красками. Риторика сквозит в чувствах живущего на экране рок-певца, в его боли и гневе, риторика — в изначальной уязвимости чувствительного молодого музыканта, который хотел обессмертить свое имя поэзией, но выродился в рок-символ.

Трудно не восхищаться режиссерским искусством воскрешения рок-н-ролльной атмосферы, талантом актеров, снимавшихся в фильме: Фрэнк Вэли, Кевин Диллон и Кайл Маклахлон прекрасно справляются с ролями спутников Моррисона. Но все же, вышедший на экраны фильм мало что добавляет к нашему представлению об апологии славы и саморазрушения шестидесятых. Это романтический миф об артисте. Это романтика, к которой мы ностальгически стремимся. Но спросим себя: так ли уж нужна она нам сегодня?

По материалам журнала «Тайм» подготовил Сергей ТОЛКАЧЕВ.

● Вал Килмер в роли Джима Моррисона.

● Слева — Джим Моррисон в середине 60-х годов.

Фото из журнала «Тайм».